

Интернет-журнал «Наукovedение» ISSN 2223-5167 <http://naukovedenie.ru/>

Том 7, №2 (2015) <http://naukovedenie.ru/index.php?p=vol7-2>

URL статьи: <http://naukovedenie.ru/PDF/37EVN215.pdf>

DOI: 10.15862/37EVN215 (<http://dx.doi.org/10.15862/37EVN215>)

УДК 33

Кирсанов Константин Константинович

ФГБУН «Институт проблем рынка Российской академии наук»

Россия, Москва¹

Младший научный сотрудник

E-mail: kostindex@inbox.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=753940

Теория полезности в период смены концептуальных положений

¹ 117418, Москва, Нахимовский просп., 47

Аннотация. Предложена модель для осуществления надсистемного анализа теории полезности как самостоятельной, автономной научной области, исходящая из того, что полезность, как теоретическая категория, встроена в системно организованную совокупность других концептуально значимых понятий (являющиеся в свою очередь базой построения других теорий: теории потребностей, теории выбора, теории спроса, теории предложения, теории наполнения, теории технологий (технологостроения), теории труда, теории предпочтений, теории обмена, теории изменений, теории взаимодействий), причём показано - аксиоматический аппарат всех выделенных теорий проработан неравномерно и одновременно все выделенные теории слабо ориентированы на проблематику природопользования. Обосновано, что современное развитие экономических знаний сосредоточивается на создании новых концепций теории полезности. Выделены две основные проблемы, требующие пересмотра методологической базы теории полезности: первая проблема связана с наличием эмпирических аномалий, которые не учитываются теоретическими построениями; вторая проблема исходит из оторванности теоретического аппарата от современной проблематики природопользования. Предложена модель исследования для построения теории полезности с учетом современной проблематики природопользования. Модель предполагает взаимодействие нескольких теорий, каждая из которых решает свою задачу и имеет оригинальную лексическую систему. Показано, что проблематика природопользования трансформируется из представлений, которые строятся на онтогенезных циклах, к доктринам, предполагающим формальные построения филогенезных циклов.

Ключевые слова: полезность; концептуально значимые понятия; теория потребностей; теория выбора; теория спроса; теория предложения; теория наполнения; теория технологий (технологостроения); теория труда; теория предпочтений; теория обмена; теория изменений; теория взаимодействий.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кирсанов К.К. Теория полезности в период смены концептуальных положений // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, №2 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/37EVN215.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/37EVN215

Сегодня всеми исследователями отмечается, что базовые положения теории потребительского спроса и теории рационального выбора были заложены во второй половине 19-ого века такими учеными как:

- Германом Госсеном;
- Уильямом Джевоносом;
- Карлом Менгером;
- Леоном Вальрасом;
- Дж. Невилл Кейнс.

Эти положения в своем фундаменте строятся: «... в рамках индивидуального потребительского выбора и теории спроса». [4] Сегодня идет интенсивный поиск новых концептуальных основ экономического поведения и стабильного предпочтения человеческих индивидуальностей, социальных групп (от диадных, до с неперечисляемым количеством участников) и даже отдельных этносов. В конце прошлого века Гэри Беккер в этой связи писал: «... являются не просто исходными предпосылками, но могут быть выведены из концепции естественного отбора пригодных способов поведения в ходе эволюции человека... Экономический подход и теория естественного отбора, выработанная современной биологией, тесно взаимосвязаны ... и представляют, возможно разные аспекты единой, более фундаментальной, теории». [1].

Множество концептуальных положений, таких как:

- человек экономический;
- человек социальный (социологический);
- человек институциональный; [5; 8];
- «контрактный человек». [10];

и т.д. обосновывали, что «теория полезности задает формальные условия, которым должны удовлетворять предпочтения и выбор... Чтобы определить, что такое рациональные предпочтения и выбор, нужно, по сути, сказать, как именно предпочитать и выбирать рационально» [14].

Одна из главных проблем современной теоретической экономики, пытающейся разрешить феномен полезности (теории полезности) и как следствие выбора (теория выбора или как принято говорить «теории рационального выбора»), состоит в «рыхлости» ее теоретического аппарата. «... обширная литература в области экспериментальной и поведенческой экономики, появившаяся в последние десятилетия, содержит множество эмпирических результатов, противоречащих теории рационального выбора. Среди устойчивых и систематически наблюдаемых эмпирических аномалий можно отметить зависимость от точки отсчета, неприятие потери социальные предпочтения, переключение предпочтений, эффект постановки проблемы (framing), эффект первоначальной наделенности, гиперболическое дисконтирование, эффект невозвратных издержек, эффект якоря, эффект масштаба решения (decision bracketing), ментальная бухгалтерия, эффект контекста, смещение, вызванное имеющимся опытом (availability bias) и др.». [11].

Изложенное показывает, что экономика и ее отдельные структурные составляющие находятся в состоянии смены концептуальных положений, являющихся фундаментом построения новой теории. Такое состояние является НОРМАЛЬНЫМ для развивающейся науки. Так было с географией и (планетологией), физикой и химией, системологией и

циклологией и т.д. Первоначально исследователь создает свою РЕАЛЬНОСТЬ, которая позволяет ему решать определенные задачи. Однако на самом деле это есть ПСЕВДОРЕАЛЬНОСТЬ и различные экспериментальные факты показывают это. Естественно, что ученые и администраторы от науки разделяются на три лагеря. В первом лагере скапливаются «хранители традиций», во втором лагере собираются «искатели», желающие на базе новых концепций раскрыть возникшую неопределенность, в третьем лагере группируются «критики всего». Именно такая ситуация создалась в экономике. К искателям можно с полной уверенностью отнести Владимира Константиновича Горбунова – д.ф.-м.н., профессора Ульяновского государственного университета, предложившего понятие «статистического ансамбля потребителей», как основы описания рынка. «Статистическим ансамблем потребителей исследуемого рынка называется нечеткое множество потребителей рынка, обладающее статистической устойчивостью относительно зависимости числа продаж благ данного рынка от их цен и совокупных расходов всех потребителей». [4].

Эти построения строятся на концепциях, использованных в физике. Исследователи экономических процессов позапрошлого века и в плоть до настоящего времени базировались на описании поведения (обычно его называют рыночным) индивидов с помощью детерминированных зависимостей (моделей). При этом использовались представления о НЕЗАВИСИМОЙ МАКСИМАЛЬНОЙ ПОЛЕЗНОСТИ. Считалось, что данную модель можно с успехом распространить на совокупность индивидов. В настоящее время данную модель критикуют все без исключения, кто работает с указанной проблематикой. Однако необходимо учитывать, что детерминизм в наибольшей степени свойственен «жесткой экономике» (термин принадлежит д.э.н., профессору К.А. Кирсанову). Жесткая экономика оперирует дихотомическими понятиями, т.е. диадой «да/нет». Однако современная экономика может быть либо «полумягкой», либо «мягкой». Полумягкая экономика это экономика тернарная, в ее основе лежат понятия «да/может быть/нет». Мягкая экономика пентарная и в ее основе лежат понятия «да/больше да/ может быть/больше нет/нет». При этом потребитель по отношению к различным благам выступает то, как диадная, то, как тернарная, то, как пентарная индивидуальность.

Другой важнейший момент, который не учитывает современная экономика, любой индивидуум (потребитель) является сегодня хозяйствующим субъектом. Это ее объединяет с объектами других уровней. Нано экономика и ее фундаментальные теории понятийно и модельно связаны с мини экономикой, микроэкономикой, мезоэкономикой и даже макроэкономикой. Естественно, что для связи различных уровней нужны понятия, которые были бы общими и системообразующими. Такими образующими понятиями являются ПОЛЕЗНОСТЬ и КРЕДИТ. Однако автором не обнаружено работ, которые бы связывали эти понятия с использованием формализационных построений.

Сегодняшний мир находится на этапе глубоких, тектонических преобразований: «... происходит насыщение спроса продуктами, необходимыми для обеспечения жизнедеятельности человека. Проблема бедности (или неравенства) перестает быть проблемой физического выживания индивида. Потребности выходят на новый уровень, их удовлетворение, прежде всего, связано с индивидуальными склонностями человека. Это предопределяет сдвиги как технологического, так и социального характера: кризис конвейра, диверсификация потребностей». [3].

В этой связи четко позиционируется «...мы должны придти к четкому представлению, что нельзя надеяться на существование некой «монологии», которая в своей последовательной реализации выступила бы универсальным способом рационализации реальности, понимаемой в самом широком смысле «инога»... Но тогда исходные посылки

любых представлений, утверждений, концепций, теорий, парадигм, исходных картин мира на определенной стадии работы с ними могут стать предметом сомнений и критики». [13].

Изложенное позволяет констатировать, что современная экономика, как наука, имеющая своим предметом системы с неперечислимым количеством свойств, не может на сегодняшний день создавать универсальных оценок, однозначных, пригодных для любых ситуаций теорий, концепций, которые бы были истинными на «все века». Экономика должна базироваться «на проектном мышлении», каждый раз оговаривая свой объект исследования.

При этом, предлагая модель для исследования, необходимо учитывать, что «В рамках системной парадигмы также естественно преодолевается одно из основных ... ограничений традиционной экономической теории – опора на детерминированную причинность в качестве главного принципа объяснения экономического поведения. При соблюдении положений системной парадигмы на первый план вместо причинно-следственных однонаправленных связей выходит взаимодействие, как основная форма взаимоотношений объектов».[7].

Исходя из изложенного предлагается модель исследования, геометрическая интерпретация которой представлена на рис. 1. Модель исходит из следующих положений.

1. Полезность, как теоретическая категория, встроена в конгломерат других концептуально значимых понятий, которые также являются базой построения других теорий. Как минимум должны быть учтены исходные построения следующих теорий: теории потребностей, теории выбора, теории спроса, теории предложения, теории наполнения, теории технологий (технологостроения), теории труда, теории предпочтений, теории обмена, теории изменений (в совокупности с теорией революций), теории взаимодействий (в совокупности с теорией организации).

2. Все обозначенные теории тем или иным образом связаны с теорией полезности и влияют на ее понятийный аппарат, методическую и методологическую базу, специфику построений моделей и практику их реализации. При этом на сегодняшний день многие взаимосвязи не только не проработаны глубоко, но даже не обозначены. Это, как правило, порождает разночтения в теоретических достижениях и не позволяет объяснить причину возникновения тех или иных эффектов.

3. Аксиоматический аппарат всех выделенных теорий проработан неравномерно. Так теория наполнения вообще не исследовалась с позиций построения для развития содержательной теории, позволяющей получить практически значимые результаты. В то же время именно теория наполнения ответственна за формирование современной кредитной системы.

4. Все выделенные теории слабо ориентированы на проблематику природопользования. Имеются только отдельные попытки в теории технологии, связанные с построением концепции влияния возможностей природной среды на развитие человеческого общества, при этом вопросы полезности/ущерба в основном рассматриваются в представлениях техногенной цивилизации. Теория труда имеет аксиоматический аппарат общепарадигматического плана. [6].

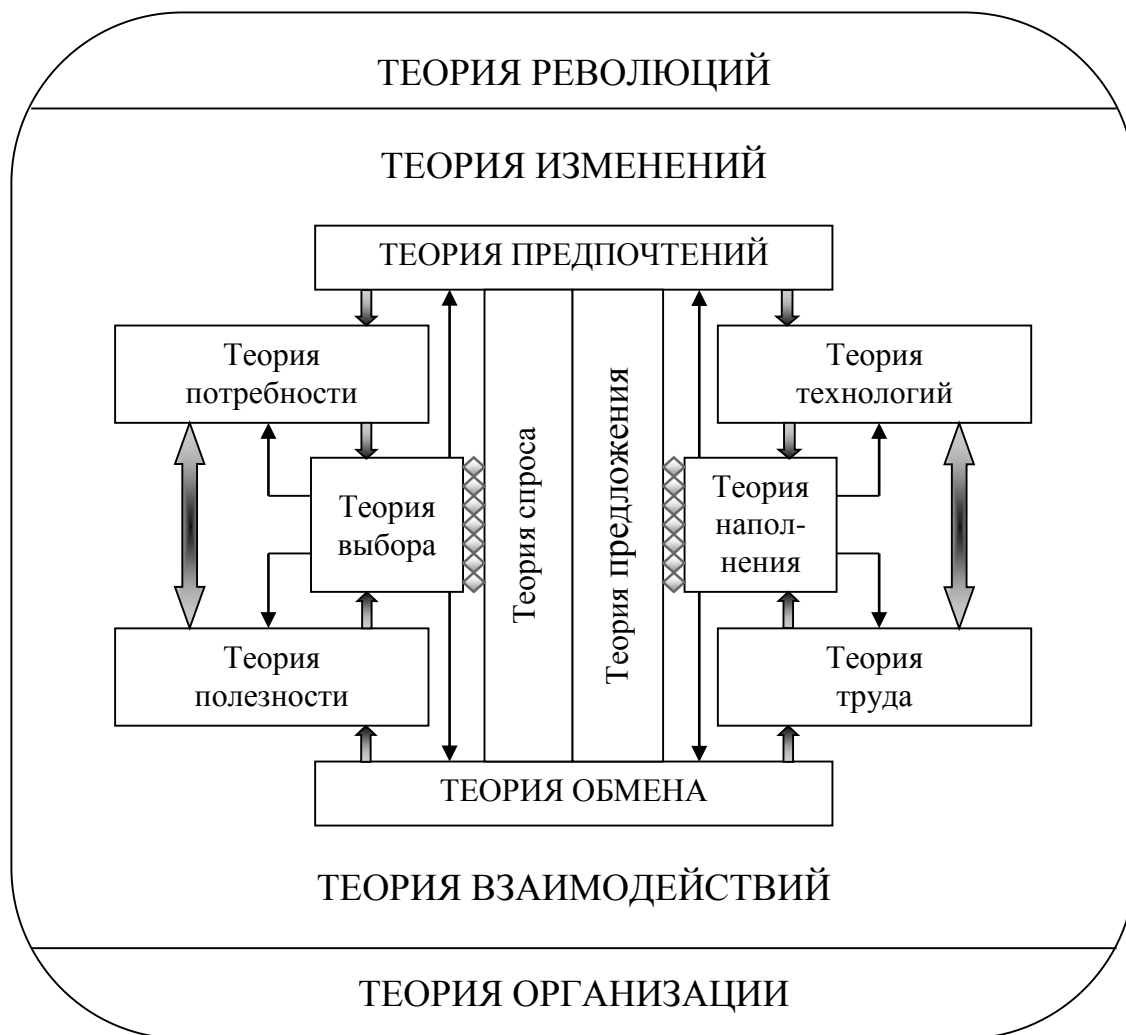

Рис. 1. Место теории полезности в общей структуре теоретического аппарата современной экономики (разработано автором)

5. Теория полезности совместно с теорией потребностей формирует импульсы, которые на базе различных подходов (методов, алгоритмов и т.д.) теории выбора создают массив, характеризующийся как спрос. Но в свою очередь теория труда совместно с теорией технологий (технологостроения) формирует импульсы, которые на базе различных подходов (методов, алгоритмов и т.д.) теории наполнения создают массив, характеризующийся как предложения. Теория спроса, наполненная импульсами одного содержания, обязательно должна вступить во взаимодействие (используя аппарат теории предпочтений и теории обмена) с импульсами, которые имеют место в теории предложения. Нет импульсов с какой-либо одной стороны – нет обмена, а предпочтения со всеми их полезностями повисают в воздухе или просто исчезают в пространстве (анигилируются хронами).

6. Все указанные теории базируются на положениях теории взаимодействия и теории изменений. Эти теории, имеющие статус метанаук, являются идейно-философской платформой всех построений теории полезности и, связанных с ней, поисками новой экономики. При этом необходимо помнить, что «Экономические модели описывают ситуации, с которыми сталкиваются животные и люди при попытке принять решение. Они определяют, какое решение должно быть принято. Реальные животные и реальные люди могут принять иное решение: они действуют субоптимально». Проблематика природопользования в свете глобальных изменений (планетарных революций) представлена

на рис. 2. Выделено три планетарных революции: социальная, техногенная и интеллектуальная. Последняя планетарная революция разворачивается в настоящее время. Данная революция изменяет подходы к решению вопросов природопользования. Однако с этих позиций проблемы теории полезности рассматривались только в общем ключе. В настоящее время назрела острая потребность создания новой концепции природопользования, которая ставила бы во главу угла не только потребность (старая концепция), но и полезность. При этом полезность должна рассматриваться как минимум с двух сторон: со стороны Человеческого общества и со стороны природы (природа здесь понимается расширительно).

7. Теория взаимодействия формирует концептуальные положения всех обозначенных теорий (с теории с кодом 01 до включая теорию с кодом 08). Фундаментальное положение теории взаимодействия гласит: логика объекта определяет логику субъекта. Формализация этого фундаментального положения может быть представлена следующим образом:

8. Формализация фундаментального положения никогда ранее не применялась для проблематики теории полезности. Понятие «полезность» и все его синонимы, выделенные А.С. Тулуповым, моделируются в представлениях субъект-объектных отношений и, следовательно, подчиняются положениям теории взаимодействия.

9. Теория изменений формирует концептуальные положения всех обозначенных теорий. Фундаментальное положение теории изменений гласит: любое взаимодействие сверхсложных систем вызывает в них изменения. В инноватике это фундаментальное положение звучит: «Постоянно только непостоянство». [2].

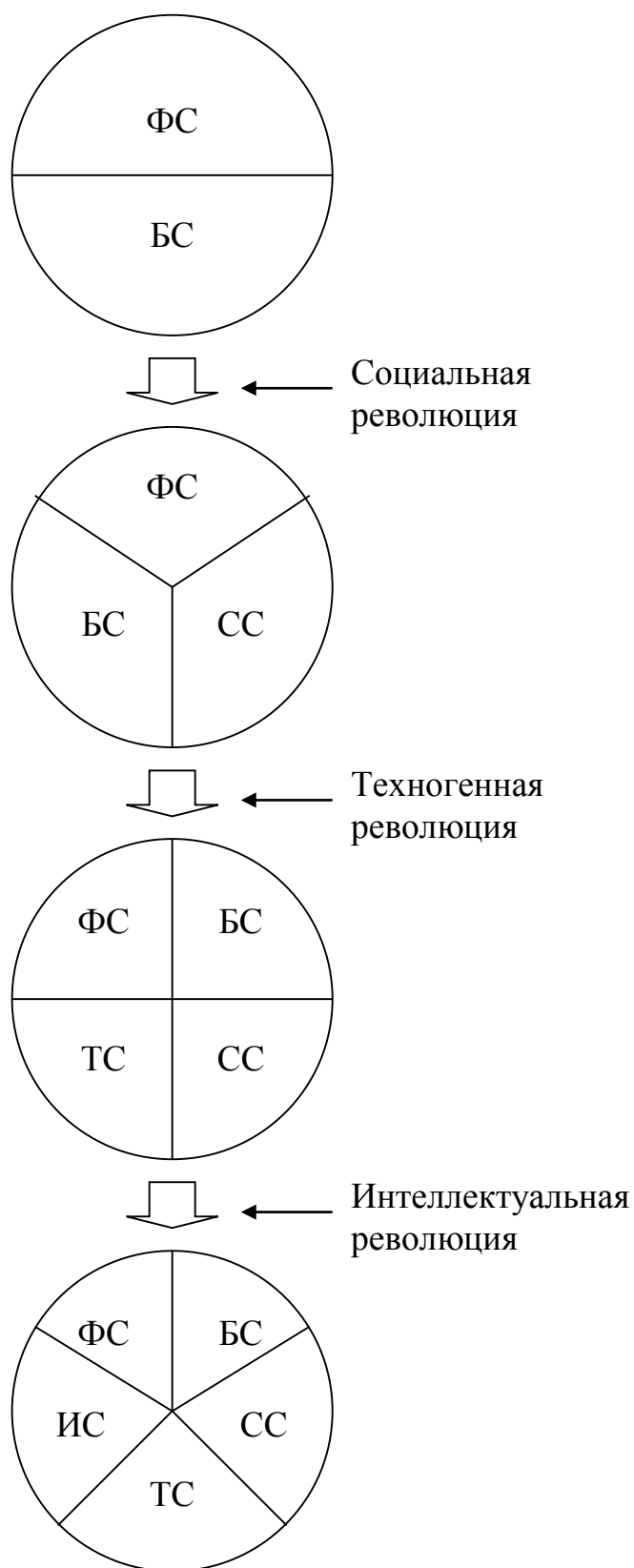

Рис. 2. К вопросу об изменении процессами природопользования в период становления человечества: *ФС* – физические системы; *БС* – биологические системы; *СС* – социальные системы; *ТС* – техногенные системы; *ИС* – интеллектуальные системы (разработано автором)

В настоящее время становится все более очевидным, что теория полезности является связующим звеном между теорией потребностей и теорией ценностей. «Человек – существо в высшей степени общественное, он всегда находится в определенной институциональной среде, опутан сетью культурных стереотипов, ему присущ индивидуальный менталитет, развитая система ценностей, намерений и предпочтений. К тому же человек наделен разумом, способным к весьма абстрактным умозаключениям». [12].

Однако все явственнее становится ход большого количества исследователей от классических, неоклассических и прочих теоретических построений.

Другим искателем является д.э.н. Александр Сергеевич Тулупов. Ему принадлежит фундаментальный труд «Теория ущерба», в котором он обобщил понятийный аппарат теории полезности. Им предложен следующий синонимический ряд: «Восстановление. Кокирид. Кокиридность. Эффективность. Развитие. Расширение. Процветание. Помощь. Благополучие. Счастье. Порядок. Перспектива. Сила. Мощь. Выздоровление. Радость. Наслаждение. Примирение. Усиление. Польза. Благо. Выгода. Выгодность. Поощрение. Благодарность. Сохранение. Сохранность. Поддержка. Спасение. Защита. Защищенность. Радость. Благо(дать). Искушение. Прибыль. Прибыльность. Милостыня. Укрепление. Интеграция. Организация. Настройка. Стабильность. Профицит. Сохранение. Комфорт. Опека. Доход. Накопление. Надбавка. Платеж. Везение. Осчастливливание. Спасение. Очищение. Оснащение. Уборка. Упорядочение. Упорядоченность. Накопление. Благополучность. Уважение. Уважительность. Забота. Заботливость. Верность. (Пере)насыщение (Перенасыщенность). Обновление (Обновленность, Обновляемость). Дар. Подарок (Дарение). Преподношение. Устойчивость. Устойчивость. Точность. Увеличение. Утолщение. Похвала. Удовлетворение. Везение. Награда. Благополучие. Наделение. Освобождение. Восстановление. Гармония (Гармонизация). Поощрение. Выплата. Блаженство (Блаженность). Стимулирование. Компенсация. Льгота. Грант. Субсидии. Дотация. Благоустроенность. Фортуна. Получение. Избыток (Избыточность). Излишек (Излишественность). Достаток. Исправность. Ладность. Платежеспособность. Качественность. Совпадение. Стабильность. Удача (Удачливость). Успех (Успешность). Везение (Везучесть). Удобство (Удобность). Удовольствие. Бонус. находка. Озарение. Наполнение. Сбережение. Процветание. Усиление. Облегчение. Восторг. Развлечение (Развлекательность). Повышение. Спасение. Веселье. Радость. Демпфирование. Компенсация. Подъем. Доход. Приход. Сбережение. Творение. Созидание. Воодушевление. Польза. Лад (Ладность). Примирение. Согласие (Согласованность). Истина (истинность). Клад. Благополучие (Благополучность). Выигрыш. Куш. Успех. Переизбыток. Достаток. Оправдание. Преодоление. Признание. (При)обретение. Покрытие. Победа. Просветление. Починка. Заживление. Взлет. Рост. Возвышение. Заслуга». [9].

Как видно из приведенного перечня, современная теория полезности имеет в своем арсенале огромное количество понятий, которые на практике структурируются с образованием пересекающихся кластеров. Задача исследователя либо отказаться от имеющегося набора и предложить свои представления (концепции), либо, исходя из конкретной задачи, выбрать необходимое количество существующих понятий и предложить их структурное соподчинение. Однако большинство современных исследователей «крутятся» вокруг понятий и концептуальных положений, созданных еще в позапрошлом веке. Находясь в рамках «жесткой экономики» невозможно решать текущие и тем более перспективные вопросы.

Обобщая существующие работы можно констатировать огромное число различных подходов к исследованию проблематики связи «потребность-полезность».

Предложенные в современной литературе концептуально-теоретические основы теории полезности позволяют объективизировать представления об экономическом поведении, образе жизнедеятельности (стереотипных предпочтений и т.д.) конкретной социально экономической системы (СЭС).

Все социально экономические системы (СЭС) для осуществления процедур построения типов экономического поведения классифицируют по следующим аспектам:

а) масштабу СЭС: 1. Нано (конкретная личность); 2. Мини (семья, домохозяйство и т.д.); 3. Микро (завод, интеллектуальная организация и т.д.); 4. Мезо (отрасль, муниципальное образование и т.д.); 5. Макро (совокупность регионов, страна, этнос и т.д.); 6. Мега (Транснациональные компании, совокупность стран и т.д.).

б) номенклатуре потребностей: 1. Одноименную; 2. Несколько однотипных потребностей; 3. Несколько разнохарактерных потребностей; 4. Большое количество потребностей с необходимостью их ранжирования; 5. Неперечислимое, но поддающееся классификации и упорядочению множество; 6. Неперечислимое не поддающиеся классификации и упорядочению множество.

в) динамике изменения потребностей: 1. Неизменные на всем протяжении заданного интервала времени; 2. Монотонно изменяющиеся с явно выраженной тенденцией; 3. Монотонно изменяющиеся без явно выраженной тенденцией; 4. Стохастические (пилообразные) с явно выраженной тенденцией; 5. Стохастические (пилообразные) без явно выраженной тенденцией; 6. Пороговые.

г) доминантности отдельных потребностей: 1. Все потребности равны по значимости; 2. Отдельные (четко выделенные) потребности в определенной степени более значимы; 3. Существует несколько потребностей более значимых; 4. Существует несколько потребностей на порядок более значимых; 5. Одна потребность «задавливает» все остальные.

д) новизне потребности для самой СЭС: 1. Повседневная потребность; 2. Новизна имеется; 3. Новизна ожидаемая; 4. Новизна не ожидаемая, но понятная; 5. Новизна не ожидаемая и непонятная; 6. Новизна, перечеркивающая весь предыдущий опыт.

е) новизне потребности СЭС для окружающих СЭС: 1. Отсутствует; 2. Не требующая реакции; 3. Реакция окружающих СЭС в русле обычной деятельности. 4. Не подготовлены окружающие СЭС к изменившейся обстановке, но в принципе имеются ресурсы для реакции; 5. Не подготовлены окружающие СЭС к изменившейся обстановке и требуются экстраординарные решения для разрешения ситуации; 6. Полностью отсутствует подготовленность (внезапность абсолютная).

ж) наличию процедур определения полезности процедур при товарном (услуговом) обмене: 1. Определение полезности не осуществляется (повседневное поведение); 2. Определение полезности осуществляется на базе альтернативных вариантов (рациональное поведение); 3. Определение полезности осуществляется с учетом новизны предлагаемых товаров или услуг (модернизирующее поведение); 4. Определение полезности осуществляется с учетом новизны потребностей (обновляющее поведение). 5. Определение полезности осуществляется с учетом новизны предлагаемых товаров или услуг, системы формирования спроса, и появления новых потребностей (революционирующее поведение).

з) уровня фиксации полезности СЭС: 1. Выделяется из массива других с отражением в памяти; 2. Проявляется интерес к изучению полезности; 3. Возникает желание к приобретению полезности; 4. Доминируют устои к приобретению полезности; 5. Обозначаются фобии по отношению к данной полезности.

и) возможности приобретения полезности СЭС: 1. В нужном объеме, в нужное время с качественным обслуживанием; 2. Требований дополнительных предварительных ресурсовливания (предоплата, договоренности и т.д.); 3. Имеется возможность частичная, остальная часть требует кредитологических отношений; 4. Отсутствует, имеется возможность на базе полных кредитологических отношений; 5. Отсутствует, имеется возможность залоговых кредитологических отношений; 6. Полностью отсутствует.

к) способность получения полезности СЭС: 1. На базе благотворительности и/или пожертвования; 2. Посредством процедур дарения; 3. Использования технологий подношения; 4. За счет одалживания; 5. Формирования кредитных отношений; 6. Создания инвестиционной атмосферы.

л) объекту – носителю полезности: 1. Природа (биогеосфера); 2. Техносфера (биотехногенные системы, искусственная среда, посредники и т.д.); 3. Антропосфера (социум, социальная среда и т.д.); 4. Экономосфера (финансовая система, банковские структуры и т.д.) 5. Интеллектосфера (информационные системы, компьютерные технологии и т.д.).

м) дрейфа целеполагания в процессе фиксации, приобретения, реализации и оценки результатов полезности: 1. Дрейф отсутствует (цель неизменна); 2. Дрейф связан с удовлетворением потребности; 3. Дрейф связан с изменением генетических и интеллектуальных автоматизмов; 4. Дрейф связан с анализом происходящих процессов (интеллектуальный дрейф); 5. Дрейф связан с внешними воздействиями детерминированного характера; 6. Дрейф связан с внешними воздействиями стохастического характера.

Выясненные аспекты деления показывают, что на сегодняшний день накоплен большой материал по многообразию объектной области теории полезности. В связи с этим не представляется возможным создать единственный объект и, следовательно, универсальную теорию полезности.

Объектная область теории полезности как минимум насчитывает $6 \cdot 6 \cdot 6 \cdot 5 \cdot 6 \cdot 6 \cdot 5 \cdot 5 \cdot 6 \cdot 6 \cdot 5 \cdot 6 \cdot \dots \cdot n \approx N$ вариантов. Естественно при таком многообразии исследователь должен первоначально сконструировать (выбрать в простейшем случае) свой объект исследования (рис. 3). Только при таком подходе можно осуществить целенаправленное и емкое научное исследование.

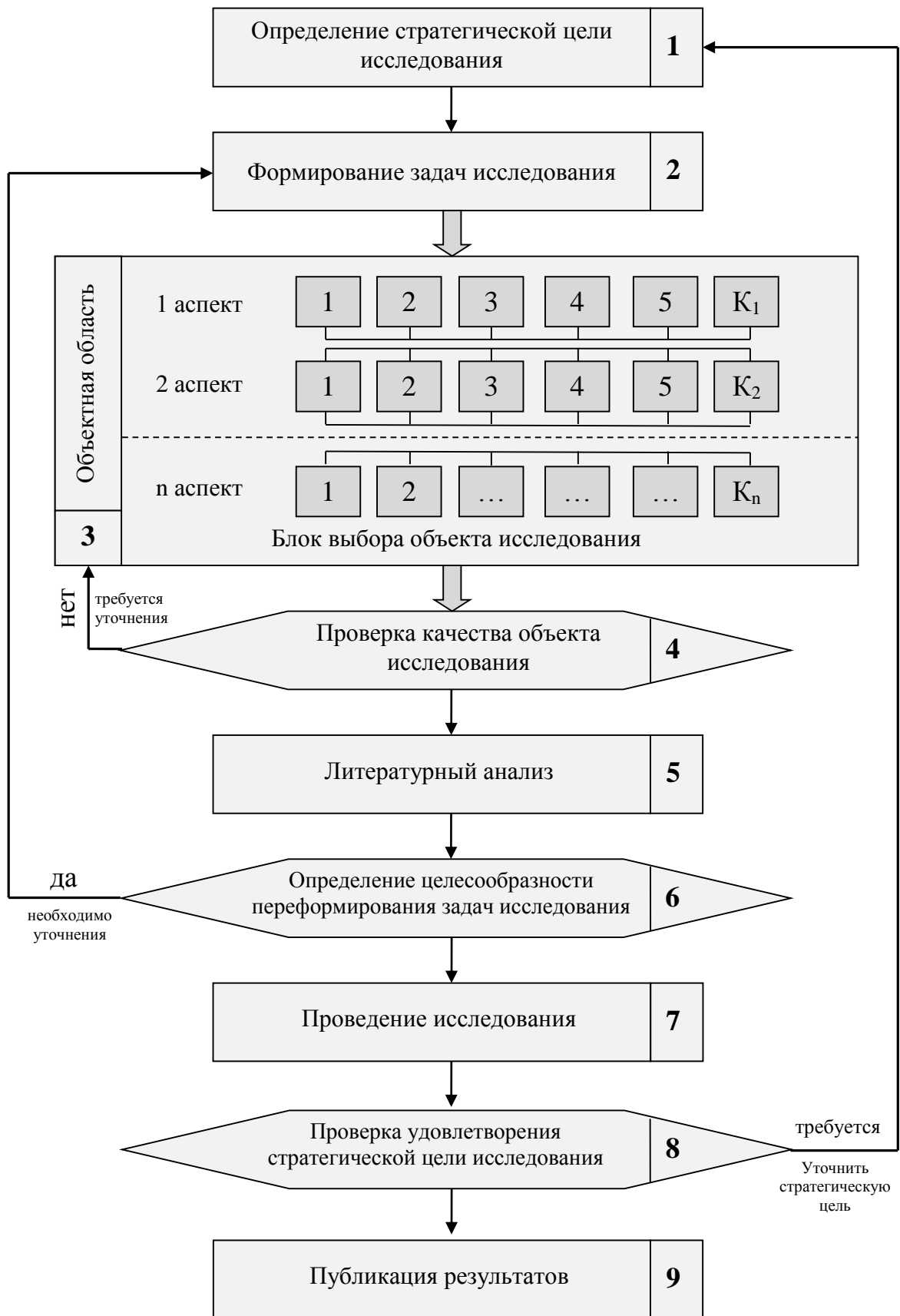

Рис. 3. Общая последовательность проведения исследования (разработано автором)

ЛИТЕРАТУРА

1. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. М.: ГУ ВШЭ, 2003. стр.32.
2. Вишняков Я.Д., Кирсанов К.А., Киселева С.П. Инновационный менеджмент. Практикум: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2011.-стр.267.
3. Гайдар Е, Мау В. Марксизм: между научной теорией и «светской революцией» (либеральная аналогия). // Вопросы экономики №5, 2004. – стр.27.
4. Горбунов В.К. Теории рыночного спроса: регулярность и экономическое равновесие. // Экономическая наука современной России №4 (63) 2013. – стр.19.
5. Ерэнкян Б.А. Человек институциональный или эволюция концепции homo economicus // Вестник университета (ГУУ). Сер. Институциональная экономика 2000, №1.
6. Кирсанов К.А., Буянов В.П., Михайлов Л.М. Теория труда. М.: Издательство «Экзамен». 2003.-416с.
7. Клейнер Г. Системная парадигма и теория предприятия // Вопросы экономики №10, 2002. – стр.55.
8. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. М.: Наука. 2004.
9. Тулупов А.С. Теория ущерба; Общие подходы и вопросы создания методического обеспечения. Ин-т проблем рынка РАН. – М.: Наука, 2009. – стр. 16-23.
10. Уильямсом О.И. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. СПб: Лениздат 1996.
11. Хэндс У. Нормативная теория рационального выбора: прошлое, настоящее и будущее. // Вопросы экономики №10, 2012. – стр.61.
12. Цуриков В.И. Рациональное поведение как продукт естественного отбора // Экономическая наука современной России №4 (63), 2013. стр.62.
13. Швырев В.С. Проблемы философии образования и современная неклассическая рациональность // Мир психологии №3, (19) 1999. – стр.195.
14. Hausman D.M., McPherson M. Economic Analysis, Moral Philosophy and Public Policy Cambridge: Cambridge University Press. 2006.

Статья рецензирована членами редколлегии журнала.

Kirsanov Konstantin Konstantinovich
Russian Academy of Sciences Market Economy Institute
Russian Federation, Moscow
E-mail: kostindex@inbox.ru

Theory of utility within the period of the conceptual proposition change

Abstract. The author of article proposes a model for implementation of supersystem analysis of utility theory as an independent, autonomous academic field proceeding from the fact that utility as a theoretical category, is integrated in the system-organized set of other conceptually significant ideas (which are in turn the basis for constructing other theories: theory of needs, choice theory, theory of demand, theory of supply, filling theory, theory of technologies (technology-development), theory of labor, preference theory, exchange theory, theory of change and interaction theory). And the author demonstrates that the axiomatic means of all separated theories was being worked unevenly and at the same time the all dedicated theories are weakly oriented on the problematics of environmental management. It is proved that the modern development of economic knowledge is focused on creating new concepts of utility theory. Two main problems requiring revision of the methodological framework of utility theory have been separated. The first problem is related with the presence of empirical anomalies, which are not taken into consideration by theoretical constructions. The second problem proceeds from the isolation of theoretical means from the modern problematics of environmental management. A model of research to construct a theory of utility is proposed taking into account the contemporary problematics of environmental management. This model assumes interaction of several theories, each of which solves its own problem and has an original lexical system. It is shown that the problematics of environmental management is transformed from ideas that are based on the ontogenesis cycles, to the doctrines, implying the formal constructions of phylogenesis cycles.

Keywords: utility; conceptually significant concepts; theory of needs; choice theory; theory of demand; theory of supply; filling theory; theory of technologies (technology-development); theory of the labor; theory of preferences; exchange theory; theory of change; interaction theory.

REFERENCES

1. Bekker G.S. Chelovecheskoe povedenie: ekonomicheskiy podkhod. Izbrannye trudy po ekonomicheskoy teorii. M.: GU VShE, 2003. str.32.
2. Vishnyakov Ya.D., Kirsanov K.A., Kiseleva S.P. Innovatsionnyy menedzhment. Praktikum: uchebnoe posobie. M.: KNORUS, 2011.-str.267.
3. Gaydar E, Mau V. Marksizm: mezhdru nauchnoy teoriey i «svetskoy revolyutsiey» (liberal'naya analogiya). // Voprosy ekonomiki №5, 2004. – str.27.
4. Gorbunov V.K. Teorii rynochnogo sprosa: regulyarnost' i ekonomicheskoe ravnovesie. // Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii №4 (63) 2013. – str.19.
5. Erenkyan B.A. Chelovek institutsional'nyy ili evolyutsiya kontseptsii homo economicus // Vestnik universiteta (GUU). Ser. Institutsional'naya ekonomika 2000, №1.
6. Kirsanov K.A., Buyanov V.P., Mikhaylov L.M. Teoriya truda. M.: Izdatel'stvo «Ekzamen». 2003.-416s.
7. Kleyner G. Sistemnaya paradigma i teoriya predpriyatiya // Voprosy ekonomiki №10, 2002. – str.55.
8. Kleyner G.B. Evolyutsiya institutsional'nykh sistem. M.: Nauka. 2004.
9. Tulupov A.S. Teoriya ushcherba; Obshchie podkhody i voprosy sozdaniya metodicheskogo obespecheniya. In-t problem rynka RAN. – M.: Nauka, 2009. – str. 16-23.
10. Uil'yamsom O.I. Ekonomicheskie instituty kapitalizma: firmy, rynki, «otnoshencheskaya» kontraktatsiya. SPb: Lenizdat 1996.
11. Khends U. Normativnaya teoriya ratsional'nogo vybora: proshloe, nastoyashchee i budushchee. // Voprosy ekonomiki №10, 2012. – str.61.
12. Tsurikov V.I. Ratsional'noe povedenie kak produkt estestvennogo otbora // Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii №4 (63), 2013. str.62.
13. Shvyrev V.S. Problemy filosofii obrazovaniya i sovremennaya neklassicheskaya ratsional'nost' // Mir psikhologii №3, (19) 1999. – str.195.
14. Hausman D.M., McPherson M. Economic Analysis, Moral Philosophy and Public Policy Cambridge: Cambridge University Press. 2006.